В этот момент память стала немного фрагментированной.

Будучи поглощенным Королем Демонов Разрушения, Агарот не умер сразу. Вместо этого он бродил по бездне, которой, казалось, не было конца, и продолжал кромсать переполняющие его потоки темной силы и цвета.

Перед лицом такого разрушения, которое могло сделать бессмысленными все усилия по сопротивлению, Боги и люди оказались равны. Так уж сложились обстоятельства. Однако Агароту удалось выжить внутри Разрушения в течение очень долгого времени. Даже когда темная сила пыталась свести его с ума, ему удавалось сохранять здравомыслие. Он отказывался забывать, кто он такой.

Многие голоса внутри него уже исчезли, но несколько все еще можно было услышать, доносящихся очень издалека. Это были голоса верующих, преданных Агароту.

Вместе с этими голосами Агарот думал и о верующих, которые уже погибли за него. О своем давнем друге, которого Агарот даже не смог увидеть в последние минуты жизни. Злая ведьма, которая умерла после того, как он сломал ей шею этими самыми руками. Все товарищи, которые сражались с ним в одной долгой войне за другой и всегда выходили победителями. И все остальные его связи тоже.

Потом был он сам.

Пока фрагментарное воспоминание продолжало воспроизводиться, Агарот постепенно умирал. Он бродил по бесконечной бездне, размахивая мечом снова, снова и снова.

Последним его воспоминанием было то, как он всадил свой Божественный меч в пустое место.

Он заставил свое тело пройти весь этот путь, но в конце концов оно сдалось. Он ухватился за Божественный меч, который использовал как трость.

«Он умер», — понял Юджин, когда его глаза открылись.

Он уставился на Божественный меч, который держал перед собой. Божественный меч, которым он сейчас владел, выглядел очень убого по сравнению с мечом, на который он только что смотрел, - Божественным мечом Агарота.

«Но не только это...» — Юджин не мог остановить свое лицо, чтобы оно не исказилось в хмуром выражении.

Его недовольство было вызвано тем, что, хотя ему и повезло, что он смог вызвать память Агарота, эта память не была полной. Он даже не смог использовать все воспоминания Агарота, а лишь вспомнил буквально последние мгновения его жизни.

Его война с Нуром, пришествие Короля Демонов Разрушения и смерть.

— ... — Юджин молча нахмурился.

Несмотря на успех, вполне естественно, что Юджину было неприятно вспоминать Агарота. В конце концов, в этом воспоминании он воплотил Бога Войны.

Все эмоции, которые испытывал Агарот, и смерть его единоверцев - все это оставило у Юджина неоспоримый эмоциональный осадок. Особенно в конце, когда умерла Святая Агарота, и те эмоции, которые Агарот испытывал в этот момент.

— Я, по крайней мере, узнал так много, — щелкнув языком, пробормотал Юджин, опуская свой Божественный меч. — Я отличаюсь от Агарота.

В ближайшей прошлой жизни Юджин был Хамелом. Под влиянием окружения, образования, опыта и прочего, через что он прошел с момента перерождения в младенца и до сегодняшнего дня, личность Юджина не обязательно была точно такой же, как когда он был Хамелом. Однако, несмотря на это, нынешнего 'Юджина Лайонхарт' также нельзя было назвать совершенно другим человеком, нежели 'Хамел Динас'.

Однако в случае с Агаротом Юджин не мог не чувствовать различных несоответствий с памятью Бога Войны.

Что бы сделал Юджин в такой ситуации? Юджин чувствовал, что, скорее всего, он даже не стал бы выбирать бой с Королем Демонов Разрушения. По возможности он постарался бы отступить и строить планы на будущее, или - ну, если кому-то все-таки придется стать жертвой, чтобы остановить его, то....

«Мне кажется, что я сам бы выбрал остаться там», — решил Юджин.

Он не думал, что приказал бы своим единоверцам, которые умоляли его бежать, безжалостно наступать. На самом деле в этом не было никакой необходимости.

В битве с Королем Демонов Разрушения - хотя это нельзя было назвать битвой - верующие Агарота ничем не помогли ему в противостоянии. Грубо говоря, их смерть была больше похожа на ритуальное жертвоприношение, призванное сопровождать Агарота в смерти.

Почему же Агарот принял такое решение? Даже учитывая эпоху, в которой они жили, то, что Агарот был человеком, и тот факт, что он вознесся над человечеством, чтобы стать Богом... Юджин все еще не мог до конца понять выбор Агарота.

Хотя, во-первых, с его стороны было бы нелепо и самонадеянно пытаться понять образ мыслей человека не просто десятки или сотни лет, а тысячи лет назад.

«Я также не понимаю, почему он держал эту Святую рядом с собой до самого конца», — хмуро подумал Юджин.

Сумеречная ведьма, ставшая Святой Бога Войны. Может, она и не была черным магом, но мало чем от него отличалась. Она использовала королевство как полигон для испытания своей магии, а в конце попыталась стать Богом Зла, истребив всех жителей королевства. Другими словами, Святая сделала нечто похожее на то, что пытался сделать Эдмонд, когда пытался стать Великим Королем Демонов с помощью своего ритуала.

Если бы на месте Агарота был Юджин, он бы никогда не позволил жить такому ненормальному человеку. Какими бы способными такие люди ни были, он бы обязательно убил их. Он не стал бы держать их рядом с собой, даже если бы они поклялись ему в вечной верности.

Но как же Агарот? Он принял эту ведьму как свою слугу и держал ее рядом с собой. Он не то, чтобы не присматривал за ней, но все же оставлял ведьму на свободе, даже надеясь, что однажды она сможет выкинуть свои фокусы против него.

— … — Юджин пытался сообразить, почему Агарот так поступил.

И в свои последние минуты эта женщина умерла не как ведьма, а как Святая. Несмотря на то, что у нее было несколько возможностей предать Агарота на этом пути, она все равно в итоге преданно служила Богу Войны.

Юджин просто не мог понять всего этого. Отчасти потому, что воспоминания Агарота не были полными, а отчасти потому, что их личности в целом были разными.

Даже после того, как увидел воспоминания Агарота, вопросы все равно оставались.

В Темной комнате под поместьем Лайонхарт Юджин увидел видение человека, идущего по пустыне, заполненной трупами, его плечи ссутулились в отчаянии.

Эта фигура должна была быть Агаротом, но видение и воспоминания Агарота не совпадали. В свои последние мгновения Агарот не отчаивался, а наоборот, чувствовал ярость и ненависть. Он стоял лицом к лицу с Королем Демонов Разрушения, и вместо того, чтобы убежать, он шагнул вперед, чтобы встретить его. В конце концов, он был проглочен Королем Демонов Разрушения и убит.

«…Даже если он был Богом», — размышлял Юджин.

Вместо того чтобы ответить на его вопросы, в памяти Агарота остались фрагменты, которые вызвали еще больше сомнений. Хотя в эпоху Агарота это было не очень распространено, люди все еще могли становиться Богами. Хотя в ту эпоху верующие все еще могли получать божественную силу через свою веру и были способны творить чудеса, также существовали

такие профессии, как жрецы и паладины.

В то же время дистанция между Богами и людьми была очень близка. Агароту, например, нравилось пить со своими верующими и праздновать вместе с ними шумные банкеты. Другими словами, это означало, что люди могли слышать голоса своих Богов, когда им вздумается.

Однако как насчет нынешней эпохи? Даже в случае с Богом Света, который обладал самым большим количеством верующих, он почти никогда не общался со своими верующими на земле, то же самое касалось и других Богов. Глядя на наличие божественной силы и чудес, существование Богов было неоспоримо, но в нынешнюю эпоху, за исключением случаев, подобных случаю Кристины, людям было невозможно услышать голоса своих Богов.

«И не то, чтобы им нужно было поклоняться, чтобы стать Богом. Как в случае с Сумеречной ведьмой, стать Богом Зла можно было и став объектом страха, устроив достаточно массовых убийств», — вспоминал Юджин.

В определенном смысле это означало, что расстояние между людьми и Богами, хотя и оставалось четко очерченным, было не таким уж и большим. Однако в нынешнюю эпоху о таком даже думать было нелепо.

Чтобы человек стал Богом? Если бы это было действительно возможно, то Вермут уже стал бы им. Были и те, кто совершил знаменитые, исторические подвиги до него. Например, Король Магов, основавший Арот… Даже Молон, основавший Рур, мог бы стать Богом в таком случае. Что касается таких парней, как Эдмонд, которые хотели изменить свой вид, то они могли бы стремиться стать Богом Зла вместо Короля Демонов.

«Сам мир изменился…» — внезапно осознал Юджин.

Эпоха Агарота была уничтожена Королем Демонов Разрушения. Затем началась новая эра.

И нынешняя эпоха ни в коем случае не была похожа на эпоху Агарота… причем различия начинались с самих законов, по которым устроен мир.

Но почему?

— … — Юджин молча обдумывал вопрос.

Но сколько бы он ни думал об этом, узнать было невозможно. Поскольку Агарот умер до разрушения эры, не было никакого способа узнать, что произошло после этого.

«Смог бы я вспомнить больше, если бы захотел?» — спросил себя Юджин.

Используя Божественный меч как средство, Юджин совершил чудо и вызвал воспоминание, которое было выгравировано в его душе. Поскольку однажды ему это уже удалось, казалось, что он должен быть в состоянии вспомнить и другие воспоминания. Возможно, он даже сможет вспомнить жизнь Агарота с самого ее начала...

Но на самом деле ему не хотелось этого делать. Просто воспоминания о моменте смерти Агарота вызывали у Юджина странные и неловкие ощущения, и ему казалось, что его самоощущение может пошатнуться, если он попытается вспомнить всю жизнь Агарота.

В конце концов, Хамел, Юджин и Агарот были отдельными существами. Если задуматься, между ними было много сходства, но и различий было не меньше.

«Просто осознание своей прошлой жизни уже было достаточной занозой в заднице, но думать, что я должен учитывать прошлую жизнь своей прошлой жизни», — ворчал про себя Юджин.

Возможно ли, что кто-то из его товарищей той эпохи реинкарнировался в наши дни? Юджин... не хотел слишком глубоко задумываться о такой возможности.

— ...Вот ублюдок, — ругнулся Юджин, лениво размахивая Божественным мечом, который все еще держал в руках.

Темно-красный свет божественной силы меча, несомненно, был отчетливым, но Юджин не мог удовлетвориться только этим.

— Он был сильным, — неохотно признал Юджин.

Даже когда он был человеком, Агароту удавалось убивать Королей Демонов, и он также убил еще много Королей Демонов после того, как стал Богом.

Юджин попытался собрать воедино слабые воспоминания. Хотя было бы сложно составить рейтинг различных Королей Демонов из двух эпох, Короли Демонов эпохи Агарота были, по крайней мере, более многочисленны, чем Короли Демонов этой эпохи.

Но даже не используя никаких причудливых или эзотерических техник, Агарот был достаточно силен, чтобы победить их. Юджин, по крайней мере, мог это ясно почувствовать.

В тот момент, когда он вступил в схватку с Королем Демонов Разрушения, Агарот, возможно, был ослаблен затянувшейся войной, но даже несмотря на это, его инстинкты и навыки в бою были острыми, как никогда.

Возможно, у Юджина и был большой опыт, когда дело касалось таких вещей, как бой и поле боя, но он не шел ни в какое сравнение с опытом Агарота. Осмыслив воспоминания, Юджин почувствовал, что в его чувствах произошли изменения.

И это не было негативным изменением.

В этот момент… Юджин не мог быть уверен, действительно ли он стал сильнее, чем был раньше, но он был уверен, что сможет сражаться лучше, чем раньше.

«Я не получу ничего большего, если пойду дальше, чем сейчас», — решил Юджин.

Вместо этого он может просто попасть в неожиданную ситуацию. Юджину не очень хотелось рисковать в такой авантюре, поэтому он спокойно убрал Божественный меч.

Затем, на несколько мгновений… он встал на вершине замерзшего моря и уставился прямо перед собой. Хотя перед ним открывался широкий обзор, его зрение было не очень четким. Там была какая-то дымка… которая мешала видеть.

Юджин спокойно развернулся и ушел.

***

Хотя Юджин велел им вернуться обратно, Сиенна и Анис все еще стояли у входа в пещеру, когда он вернулся. Поговорив с ними, Юджин узнал, что прошло всего три часа с тех пор, как он вылетел в сторону Рагураяна.

Молон отсутствовал. Нур появился в очередной раз, и Молон ушел его убивать, так что он вернется через некоторое время.

— Я собираюсь драться с Молоном, — сказал Юджин с расслабленным выражением лица, как будто говорил о том, что собирается на прогулку.

Однако Сиенна и Анис не могли слушать эти слова с тем же чувством спокойствия. Кристина и Анис, которые в прошлый раз наблюдали за тем, как Юджина избивал Молон, были в особом ужасе, когда пытались остановить его.

— Хамел, какая у тебя вообще причина драться с Молоном? — потребовала Сиенна. — Психическое состояние Молона уже в норме.

Кристина кивнула: Сэр Юджин, я тоже чувствую то же самое. Неужели имеет значение, выиграл ты или проиграл в прошлый раз?

Как и у Кристины, у Сиенны тоже было обеспокоенное выражение лица.

Ей еще предстояло воочию увидеть нынешнюю силу Молона. Однако если Молон

действительно был активен последние триста лет и, не будучи ленивым, проводил свои дни, охотясь на монстра, известного как Нур... из того, что она знала о Молоне, было почти страшно представить, какого уровня он должен был достичь к этому времени.

Конечно, время, проведенное Молоном здесь, было отмечено его безумием, поэтому он не мог посвятить себя своим обычным аскетическим тренировкам, но сила, которую Сиенна ощущала от него, была несравнима с силой Молона эпохи войны.

— Ты действительно не будешь против такой идеи? — обеспокоенно спросила Сиенна.

— Я не намерен проигрывать, — упрямо твердил Юджин.

Сиенна нахмурилась: Ну, если ты используешь Лунный клинок, Святой меч и Божественный меч, то, наверное, сможешь победить. Но Юджин, тебя это не смущает? Если ты сражаешься с Молоном этим оружием, это будет означать, что ты сражаешься с ним с намерением убить, но нет никакого шанса, что Молон будет сражаться с тобой в той же манере.

— Я не собираюсь использовать Лунный клинок или Божественный меч, — сказал Юджин, доставая из плаща Святой меч. — Единственное оружие, которое я буду использовать, - это Святой меч. Я также не буду использовать Самовозгорание или Протуберанца.

— ...Не слишком ли ты самонадеян? — пробормотала Анис. — Хамел, я знаю, насколько ты силен. Однако по сравнению с тем, как ты сражался с Молоном в прошлый раз... Не думаю, что в тех условиях ты сможешь одержать верх.

Слова Анис были точны.

На протяжении всех сражений после Рыцарского марша - против Рыцаря Смерти, Эдмонда, Райзакии и Айрис - Юджин, несомненно, становился сильнее с каждой битвой.

Однако увеличение силы Юджина произошло благодаря изменениям в его Формуле Белого Пламени, а также комбинации Воспламенения и Протуберанца. Это также поддерживалось Лунным клинком и Божественным мечом.

— Обычно так и бывает, — согласился Юджин.

Юджин также знал обо всем этом. В своем последнем поединке с Молоном Юджин был полностью подавлен. Вместо того чтобы обмениваться с Молоном равными ударами, Юджин был сметён силой Молона, и он даже не мог полностью понять, как Молон двигается.

— Вот почему я хочу проверить это, — сказал Юджин, повернув голову в сторону, когда подпирал Святой меч на плече. — Такое ощущение, что... что-то во мне изменилось, но я сам не совсем уверен в этом. И подтвердить это пока тоже не могу.

Вернувшись в тот момент, когда Юджин говорил, Молон смотрел прямо на него.

Юджин продолжил: Я хочу подтвердить, что это такое, сразившись с кем-то, но мне редко удается найти кого-то, с кем я действительно могу проверить себя. Еще реже мне попадаются люди, про которых я могу четко сказать, что они сильнее меня.

— Так и есть, — пробормотал Молон, вытирая тыльной стороной ладони кровь Нура со своей щеки.

Он погладил свою кустистую бороду, на несколько мгновений погрузившись в раздумья.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, Хамел. Если ты действительно хочешь проверить себя... то в этом мире, кроме меня, кто еще сможет по-настоящему подвергнуть тебя испытанию, — сказал Молон, ухмыляясь и кивая головой. — Хамел, если ты этого хочешь, я готов провести с тобой спарринг в любое время. В конце концов, это то, чего я всегда хотел, даже тогда, триста лет назад. Однако для этого поединка... Я также должен обратиться к тебе с личной просьбой.

— Просьба? Какая? — Юджин приподнял бровь.

Подумать только, что Молон действительно попросит что-то в обмен на спарринг. Поскольку никто не мог себе представить, что Молон произнесет такие слова, все удивленно уставились на здоровяка. Даже находясь под прицелом таких взглядов, Молон сохранял серьезное выражение лица, которое ничуть не дрогнуло.

— Если я выиграю, Хамел, ты должен пять раз крикнуть "Я проиграл", — потребовал Молон.

Юджин был ошарашен: ...

Молон продолжил: Ты также должен сказать: "Я, Хамел Динас, проиграл этот матч с Молоном Руром.

— ... — Юджин замолчал.

— И наконец, ты должен поклясться, что не будешь придумывать никаких других оправданий своему поражению, — закончил Молон, кивнув.

Губы Юджина подергивались от злости, когда он слушал речь Молона. Анис и Сиенна, которые с восторженным вниманием слушали, как Молон излагает свои условия, разразились хохотом и начали весело хлопать друг друга по рукам.

Юджин прорычал: Ты... ты сукин сын. Ты действительно затаил такую мелочную обиду, не так ли?

Молон невинно моргнул: Хамел, я не понимаю, что ты имеешь в виду. Меня еще ни разу не обвиняли в мелочности.

— Ты... ты затаил обиду в своей груди, потому что я сказал, что победил бы, если бы мы держали в руках оружие! — обвинил Юджин.

— Конечно, нет, Хамел, — отрицательно пробормотал Молон, стараясь избегать зрительного контакта. — Кроме того, на мой взгляд, мелочный человек - это ты, а не я, Хамел. Это был честный бой, как мужчина с мужчиной, но кому понадобилось потом идти и придумывать какие-то оправдания?

Голос Молона был тише и быстрее обычного. Такие слова казались нехарактерными для Молона. Однако Юджин не мог придумать, как опровергнуть его слова.

— Ты...

Несмотря на это, Юджин не мог просто сидеть на месте и продолжать слушать это, поэтому, дрожащими губами, он закричал: Ты... ты тупой! Ты большой идиот!

Иногда, когда люди действительно не могли найти подходящий ответ, они начинали делать крайне уродливые выпады и переходы на личности.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3800052